

ИНДЕКС УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСАМИ 2017

ИНДЕКС УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСАМИ 2017

Предисловие

Эффективное управление нефте-, газо- и горнодобывающей промышленностью – всегда сложная задача, особенно для стран с низким и средним уровнем дохода. Однако, как показывает Индекс управления ресурсами (Resource Governance Index, RGI или УИР), эта задача не является невыполнимой. Индекс демонстрирует множество примеров того, как развивающиеся страны преодолевают ожидания и стереотипы, иногда в одной области, иногда во многих, и движутся вперед, к более рациональному использованию своих природных ресурсов в интересах национального развития. К сожалению, это происходит не во всех странах, и в последние годы в некоторых из них отмечается тревожный регресс в части надлежащего использования ресурсов.

Неэффективное управление и коррупция могут иметь место где угодно – как в богатых, так и бедных странах. Эти проблемы невозможно искоренить везде и навсегда. Однако общественность, журналисты, законодатели, политики, добывающие компании, инвесторы и представители научного сообщества могут работать над их решением и выявлением на ранних этапах – и здесь данные, тщательно собранные Институтом управления природных ресурсов, приобретают особое значение.

Сотрудники нашего института провели значительную работу, чтобы предоставить необходимые факты и документы для содействия в критически важной борьбе за более совершенное управление природными ресурсами. Мы надеемся, что информативные результаты, полученные при определении индекса, помогут в деятельности тех, кто стремится к обеспечению экономического процветания и социальной справедливости в ресурсодобывающих странах

Эрнесто Седильо Понсе де Леон

Профессор в области международной экономики и политики Йельского университета

Экс-президент Мексики

Председатель Совета Директоров Института управления природными ресурсами

Введение

Добыча нефти, газа и других полезных ископаемых – одна из наиболее политически, социально и экономически сложных сфер деятельности в области развития. Это отрасль, которая объединяет мир, обеспечивая большую часть нашей потребности в энергии и сырье. Она дает нам материалы, используемые при производстве практически всех реальных товаров. Она же способствовала развитию одной из фундаментальных проблем в человеческой истории – изменению климата и принесла триллионы долларов в виде доходов.

Такие огромные суммы денег сурово контрастируют с бедностью во многих из стран, где имеются богатые запасы полезных ископаемых – более 1,8 миллиарда людей в десятках государств, включенных в данный индекс¹, живут в бедности. Эмпирические данные ясно показывают, что для изменения этой тяжелой ситуации необходимо усовершенствование системы управления – институциональных, политических и практических условий, которые определяют то, как добывающие компании и представители властей принимают решения и взаимодействуют с и воздействуют на гражданское население, местные сообщества и среду, в которой они проживают.

Для усовершенствования управления необходимо точно определить, что работает, а что – нет, и для этого требуются расчеты. Индекс управления ресурсами оценивает качество управления природными ресурсами в 81 стране, которые производят, наряду с прочими видами сырья, 82% мировых объемов нефти, 78% мировых объемов газа и 72% – меди². В основе ИУР лежит Хартия о природных ресурсах, которая, как и индекс, является продуктом экспертных знаний сотрудников ИУПР, а также сторонних научных работников и практикующих специалистов.

Индекс представляет собой сумму из 89 оценок на уровне стран (в восьми странах оценка выполнялась в отношении как нефтегазовой, так и горнодобывающей отраслей), сформулированных при помощи 149 основных вопросов, на которые ответили 150 исследователей на основании почти десятка тысяч подтверждающих документов. Исследовательские оценки различных аспектов добывающего сектора были объединены с уже имеющимися данными (из других источников) о наличии в рассматриваемых странах способствующих условий. Представленные в этом отчете выводы отражают основное содержание намного более подробных баз данных и характеристик стран, с которыми можно ознакомиться на сайте www.resourcegovernanceindex.org.

Так что же нам говорит индекс? Данные показывают, что, несмотря на значительные усилия, предпринимаемые правительствами стран, заинтересованными сторонами и международным сообществом, в большинстве стран управление природными ресурсами остается одной из главных проблем. Каждая из стран могла бы улучшить свои показатели хотя бы по одному важному аспекту управления, а у большинства имеются возможности для улучшения целого ряда таких аспектов.

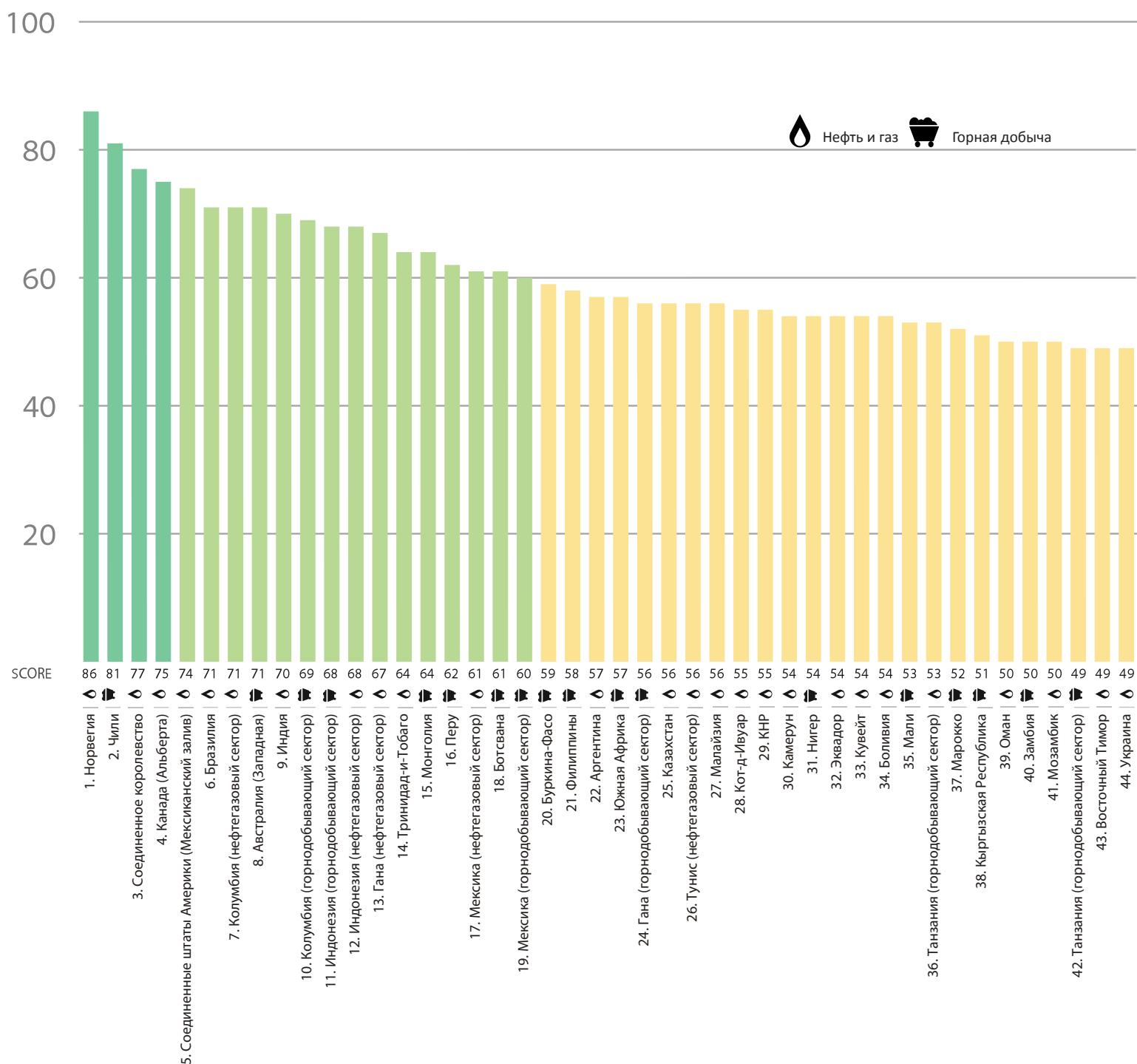
В то же время реформы уже достигли значительных результатов. Индекс показывает, что во многих странах – даже в некоторых из тех, где ситуация особенно сложная, – предприняты конкретные меры в виде нормативных правил и процедур. Тем, кто заинтересован в переменах, не нужно далеко ходить за примерами эффективного управления – страны, внедряющие инновационные подходы и делающие успехи, есть во всех регионах мира. Фактические данные показывают, что больший прогресс наблюдается в принятии нормативных правил, чем в их фактическом исполнении; во многих случаях тем, кто стремится усовершенствовать управление природными ресурсами, следует обращать внимание на реализацию уже действующих законов. Также выясняется, что управление ресурсами более эффективно в тех странах, где есть развитое гражданское пространство, а коррупционные риски снижены.

Учитывая важность инклюзивного роста экономики в богатых ресурсами странах, необходимы усовершенствования на международном уровне – в том числе на уровне стран-членов «Большой семерки», многонациональных компаний и международных финансовых институтов. Добывающие страны также предстоит работа над дальнейшим преобразованием и диверсификацией своих экономик, усилением охраны окружающей среды и обеспечением выгод от недропользования для населения. Основные приоритеты и предпочтительные пути действия будут варьироваться в зависимости от страны и исполнителей, что указывает на необходимость информированных и всесторонних общественных обсуждений. Этот диалог должен затрагивать политические, экономические, социальные и экологические вопросы, и мы надеемся, что данные Индекса будут использованы при проведении таких обсуждений и принятии решений.

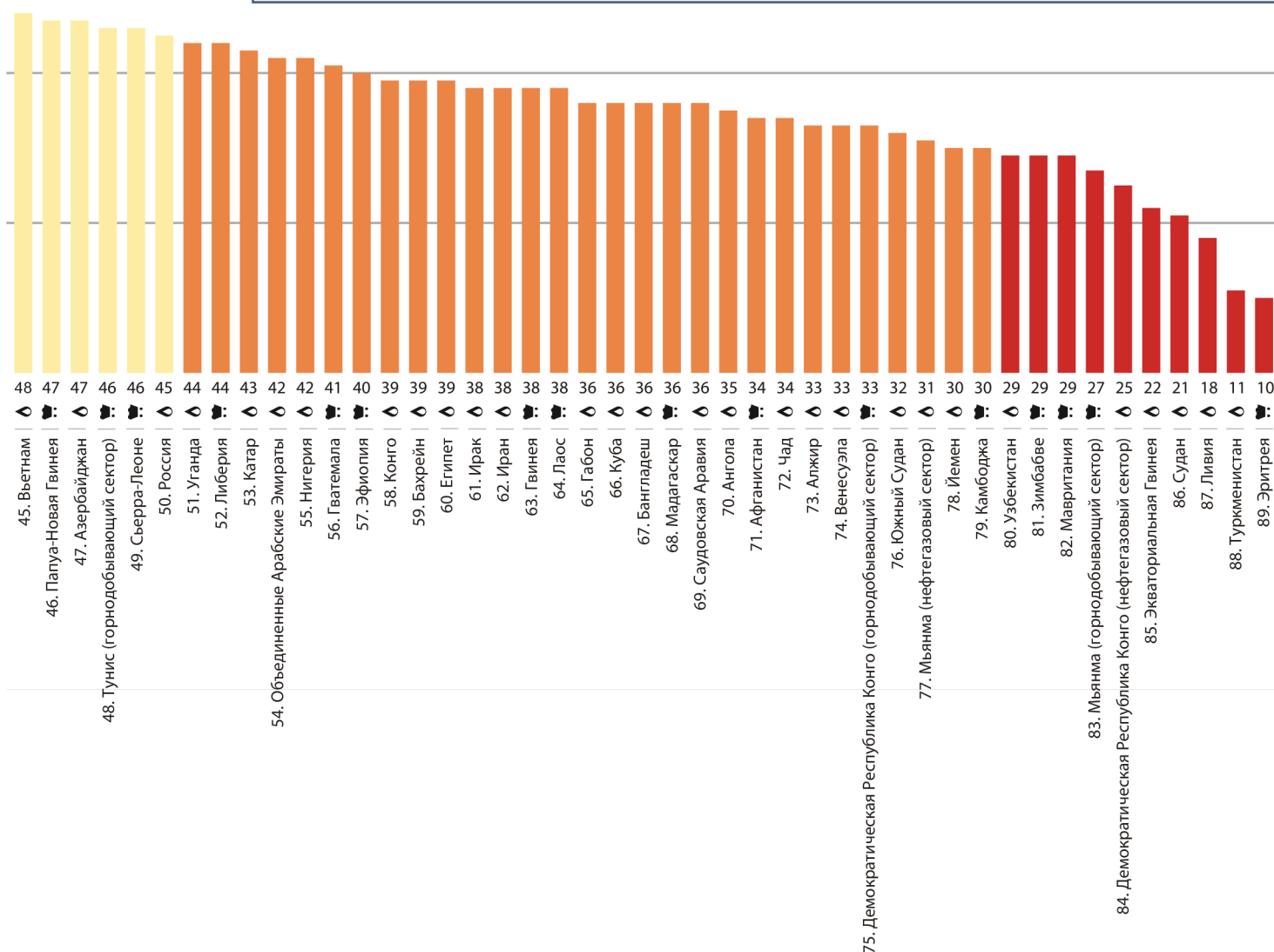
Дэниел Кауфманн

Президент и Главный исполнительный директор Института управления природными ресурсами

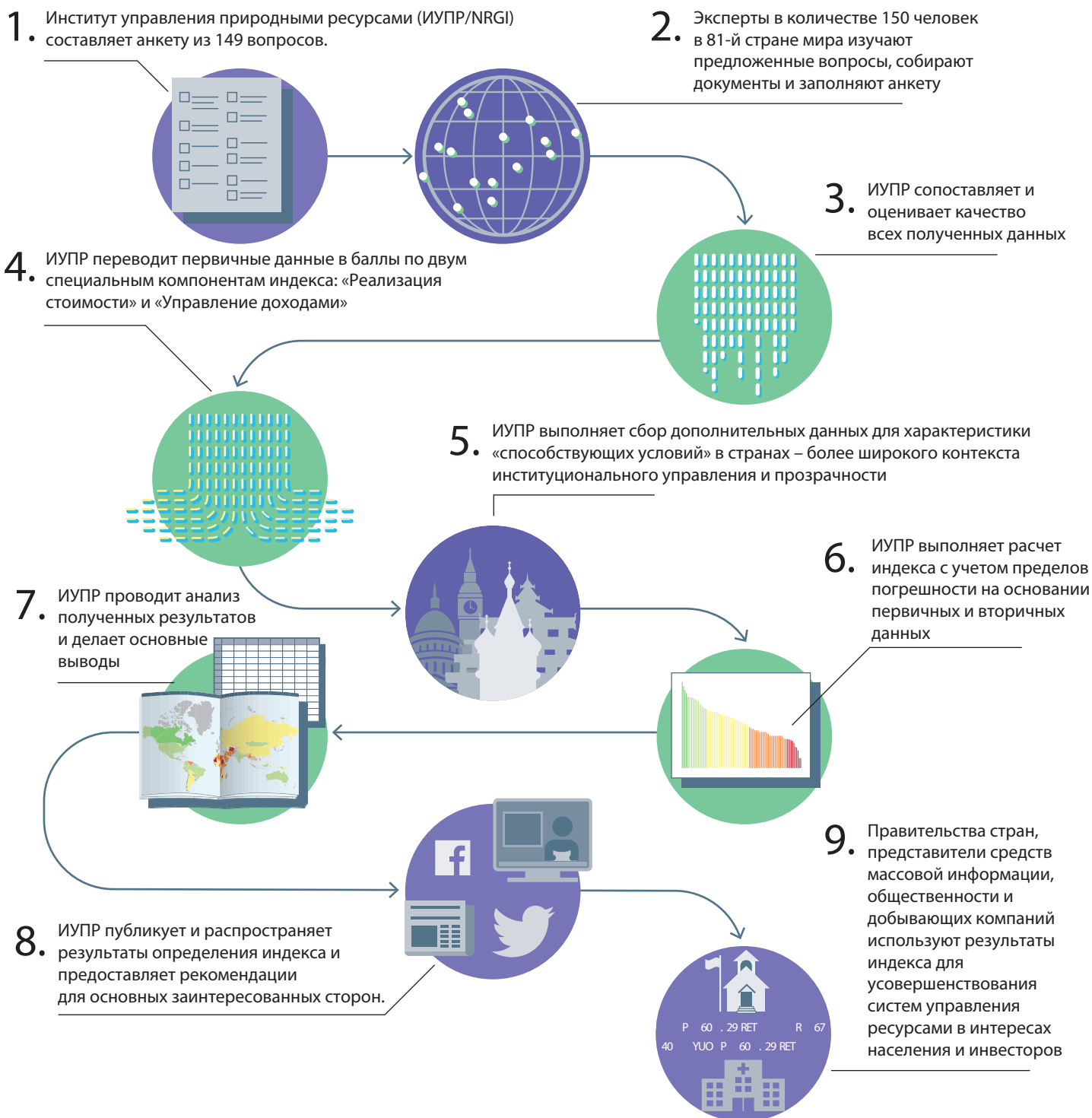
Баллы и рейтинг стран согласно Индексу управления ресурсами

Хорошо	≥ 75	В стране действуют законы и практические меры, способные обеспечить выгоды для населения в результате добычи полезных ископаемых, хотя возможны некоторые издержки для общества.
Удовлетворительно	60-74	В стране имеется ряд эффективных политик и практических мер, но по ряду аспектов требуются усовершенствования. Выгоды для населения в результате добычи полезных ископаемых вероятны, но возможны издержки для общества.
Слабо	45-59	В стране отмечаются как положительные, так и проблематичные аспекты в сфере управления. Результаты указывают на то, что природные ресурсы могут принести пользу населению, однако маловероятно, что конечные выгоды будут значительны.
Плохо	30-44	В стране приняты минимальные процедуры и практические меры по управлению ресурсами, однако большинство элементов, обеспечивающих выгоды для населения, отсутствуют.
Очень плохо	< 30	В стране практически отсутствует база, позволяющая обеспечить выгоды для населения от добычи полезных ископаемых. Существует высокая вероятность того, что выгоды останутся в руках ряда компаний и представителей государственной элиты

Методология составления Индекса управления ресурсами на 2017 год

ЧТО ОПРЕДЕЛЯЕТ ИНДЕКС

Индекс управления ресурсами предназначен для оценки политических и практических мер, используемых правительствами стран для управления своей нефтегазовой и горнодобывающей промышленностью. Индекс показывает суммарный балл по каждой оценке. Для большинства стран оценивалась либо нефтегазовая, либо горнодобывающая отрасль. По восьми странам оценивалась ситуация в обеих отраслях.

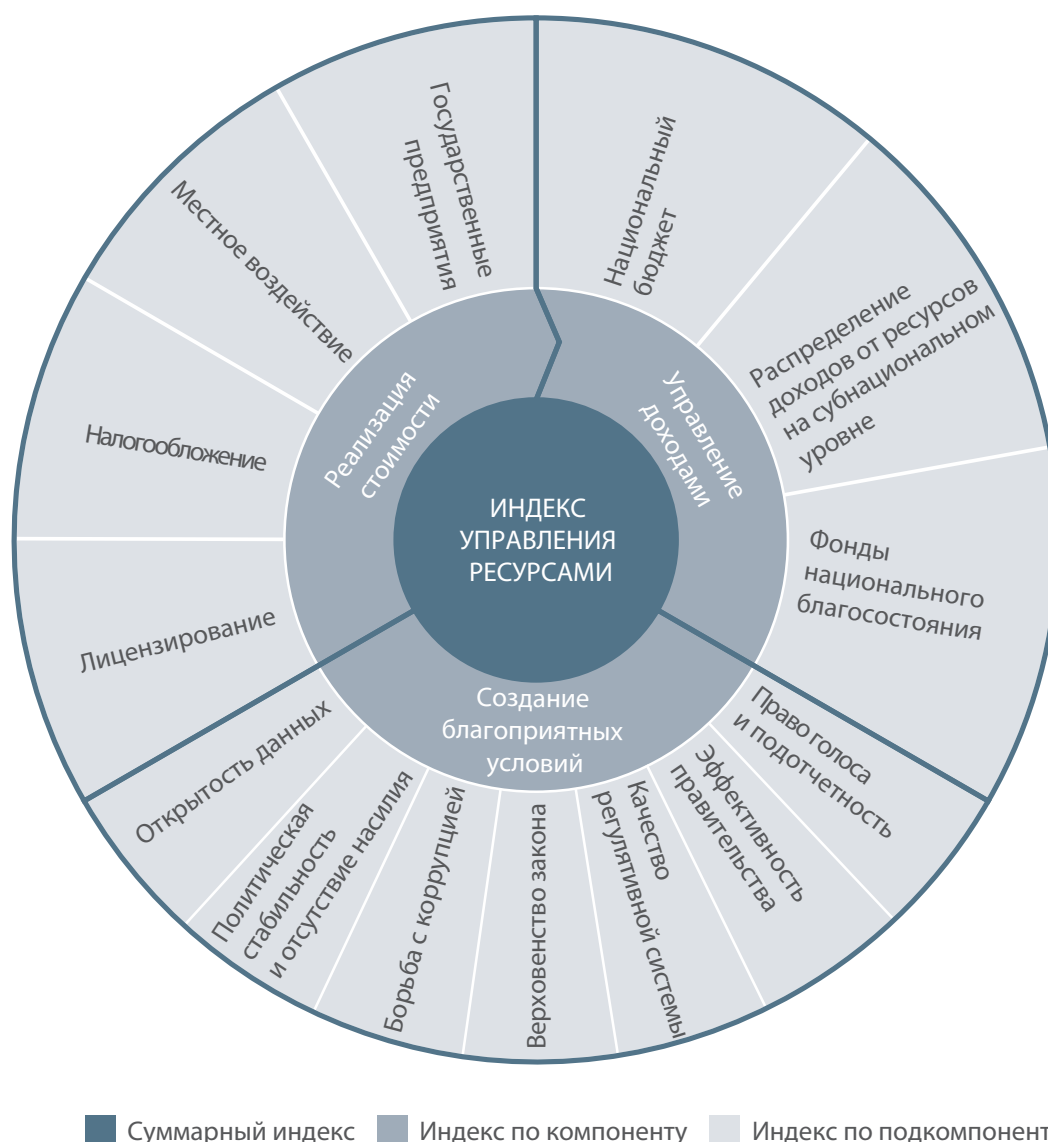
В рамках каждой оценки ИУПР рассчитывался суммарный балл по трем компонентам. Два из трех компонентов отражают результаты нового исследования – ответы экспертов на вопросы подробной анкеты – и напрямую характеризуют эффективность управления недропользованием в стране. Первый из двух компонентов – реализация стоимости – показывает, как осуществляется управление такими аспектами, как предоставление прав на разработку недр, ведение геологоразведочных и добычных работ, охрана окружающей среды, налогообложение и деятельность государственных предприятий. Второй компонент – управление доходами – характеризует формирование национального бюджета, распределение доходов от использования ресурсов на субнациональном уровне и работу фондов национального благосостояния. При помощи третьего компонента оценивается наличие в стране способствующих условий. Этот компонент основывается на

более ранних исследованиях и характеризует более широкий контекст³.

Общий балл по каждому из трех компонентов рассчитывается на основании баллов, присвоенных стране по соответствующим подкомпонентам. Применительно к стоимости реализации и управлению доходами, каждый подкомпонент характеризует определенный аспект управления и связан с соответствующим предписанием Хартии о природных ресурсах и сравнительной матрицы ИУПР – аналитического и диагностического инструментов, отражающих цепочку решений, которые правительство и общественность должны принять для обеспечения максимальной выгоды от использования ресурсов страны.

Баллы начисляются по шкале от 0 до 100 на каждом уровне индекса, что позволяет пользователям сравнить качество управления недропользованием в целом, по компонентам и подкомпонентам – как внутри страны, так и между странами.

Как и в любом другом подобном исследовании, балльная система связана с некоторой неопределенностью измерений. На практике это означает, что делать выводы на основании незначительной разницы в баллах может быть нецелесообразным. По этой причине результаты были сгруппированы по нескольким оценочным сегментам: «хорошо», «удовлетворительно», «слабо», «плохо» и «очень плохо».

Суммарный балл и баллы по компонентам согласно Индексу управления ресурсами

Место в рейтинге по ИУР	Оценка	Сектор	Управление ресурсами	Реализация стоимости	Управление доходами	Наличие способствующих условий
1	Норвегия	🔥	86	77	84	97
2	Чили	🔥	81	74	81	90
3	Соединенное королевство	🔥	77	70	68	95
4	Канада (Альберта)	🔥	75	69	59	97
5	Соединенные штаты Америки (Мексиканский залив)	🔥	74	66	63	93
6	Бразилия	🔥	71	62	78	72
7	Колумбия (нефтегазовый сектор)	🔥	71	59	85	67
8	Австралия (Западная)	🔥	71	65	51	96
9	Индия	🔥	70	75	66	69
10	Колумбия (горнодобывающий сектор)	🔥	69	59	82	67
11	Индонезия (горнодобывающий сектор)	🔥	68	64	76	65
12	Индонезия (нефтегазовый сектор)	🔥	68	64	76	65
13	Гана (нефтегазовый сектор)	🔥	67	65	65	70
14	Тринидад-и-Тобаго	🔥	64	64	57	71
15	Монголия	🔥	64	63	54	73
16	Перу	🔥	62	68	57	62
17	Мексика (нефтегазовый сектор)	🔥	61	64	54	65
18	Ботсвана	🔥	61	40	62	81
19	Мексика (горнодобывающий сектор)	🔥	60	62	53	65
20	Буркина-Фасо	🔥	59	66	54	57
21	Филиппины	🔥	58	55	52	67
22	Аргентина	🔥	57	58	54	58
23	Южная Африка	🔥	57	50	40	80
24	Гана (горнодобывающий сектор)	🔥	56	61	37	70
25	Казахстан	🔥	56	53	54	61
26	Тунис (нефтегазовый сектор)	🔥	56	60	40	67
27	Малайзия	🔥	56	49	41	77
28	Кот-д-Ивуар	🔥	55	60	60	46
29	КНР	🔥	55	52	54	59
30	Камерун	🔥	54	59	70	33
31	Нигер	🔥	54	55	60	47
32	Эквадор	🔥	54	51	58	52
33	Кувейт	🔥	54	44	51	67
34	Боливия	🔥	54	61	51	49
35	Мали	🔥	53	48	70	42
36	Танзания (нефтегазовый сектор)	🔥	53	65	40	53
37	Марокко	🔥	52	56	35	64
38	Кыргызская Республика	🔥	51	57	51	44
39	Оман	🔥	50	32	43	76
40	Замбия	🔥	50	58	35	58
41	Мозамбик	🔥	50	66	42	43
42	Танзания (горнодобывающий сектор)	🔥	49	54	40	53
43	Восточный Тимор	🔥	49	49	57	42
44	Украина	🔥	49	61	40	45

45	Вьетнам	🔥	48	57	30	59
46	Папуа-Новая Гвинея	🗑️	47	50	50	40
47	Азербайджан	🔥	47	49	43	49
48	Тунис (горнодобывающий сектор)	🗑️	46	40	30	67
49	Сьерра-Леоне	🗑️	46	62	35	40
50	Россия	🔥	45	47	40	47
51	Уганда	🔥	44	42	42	47
52	Либерия	🗑️	44	59	30	41
53	Катар	🔥	43	33	19	77
54	Объединенные Арабские Эмираты	🔥	42	32	16	78
55	Нигерия	🔥	42	50	44	31
56	Гватемала	🗑️	41	42	35	46
57	Эфиопия	🗑️	40	46	38	37
58	Конго	🔥	39	45	44	29
59	Бахрейн	🔥	39	27	26	63
60	Египет	🔥	39	45	30	41
61	Ирак	🔥	38	52	47	16
62	Иран	🔥	38	36	45	34
63	Гвинея	🗑️	38	53	24	37
64	Лаос	🗑️	38	42	30	41
65	Габон	🔥	36	18	47	44
66	Куба	🔥	36	29	23	57
67	Бангладеш	🔥	36	39	35	34
68	Мадагаскар	🗑️	36	36	34	38
69	Саудовская Аравия	🔥	36	23	24	60
70	Ангола	🔥	35	50	31	25
71	Афганистан	🗑️	34	58	31	14
72	Чад	🔥	34	39	43	19
73	Алжир	🔥	33	40	25	35
74	Венесуэла	🔥	33	48	34	17
75	Демократическая Республика Конго (горнодобывающий сектор)	🗑️	33	52	35	12
76	Южный Судан	🔥	32	42	47	5
77	Мьянма (нефтегазовый сектор)	🔥	31	44	30	19
78	Йемен	🔥	30	50	28	11
79	Камбоджа	🗑️	30	31	18	40
80	Узбекистан	🔥	29	40	25	22
81	Зимбабве	🗑️	29	37	30	20
82	Mauritania	🗑️	29	41	10	36
83	Мьянма (горнодобывающий сектор)	🗑️	27	33	30	19
84	Демократическая Республика Конго (нефтегазовый сектор)	🔥	25	44	20	12
85	Экваториальная Гвинея	🔥	22	29	18	17
86	Судан	🔥	21	26	26	11
87	Ливия	🔥	18	27	20	6
88	Туркменистан	🔥	11	11	0	21
89	Эритрея	🗑️	10	15	5	10

Выводы

В большинстве стран по-прежнему наблюдаются острые проблемы с управлением ресурсами

Наличие в стране залежей нефти, газа или других полезных ископаемых стоимостью в миллиарды долларов предполагает благосостояние ее жителей, однако экономики стран с богатыми природными ресурсами развиваются медленнее, чем экономики стран с бедными запасами полезных ископаемых⁴. Одна из причин такого несоответствия – то, как осуществляется управление ресурсами⁵. По оценке Международного валютного фонда, из 81 страны, включенной в Индекс управления ресурсами, 47 относятся к категории стран с богатыми ресурсами, где добыча нефти, газа или других полезных ископаемых является основой составляющей экономики⁶. По результатам определения ИУР, в большинстве этих стран управление ресурсами оценивается как «слабое», «плохое» и «очень плохое». Однако этот парадокс не универсален. Ботсвана, Индонезия, Монголия и Норвегия – ресурсодобывающие страны, но по индексу они получили оценку «хорошо» или «удовлетворительно».

Экономическое благосостояние не является залогом эффективного управления

Индекс показывает, что богатые страны не защищены от проблем с управлением природными ресурсами. У Западной Австралии низкие показатели в области лицензирования и налогообложения. США получили всего лишь 50 баллов из возможных 100 за нормативные и практические меры по охране окружающей среды в Мексиканском заливе. Из 13 стран с высоким уровнем дохода, включенных в индекс, у 6 – все они находятся на Ближнем Востоке – суммарный балл недостаточен для оценки «хорошо» или «удовлетворительно». Худшие показатели в данном случае у Саудовской Аравии, которая получила всего 36 баллов.

И наоборот, ряд стран со средним и низким уровнем дохода показывают сравнительно неплохие результаты: Бразилия, Индия и Колумбия вошли в десятку первых стран в рейтинге. Даже многие беднейшие страны – несмотря на то, что по суммарным баллам не могут получить оценку «хорошо» или «удовлетворительно» – имеют хорошие показатели по ряду подкомпонентов.

Показатели управления ресурсами значительно различаются внутри регионов

Индекс показывает, что страны со сходными историческими и географическими условиями управляют своими ресурсами по-разному. К примеру, наблюдается значительная разница в эффективности управления в Евразии. Монголия получила 64 балла из 100, тогда как Туркменистан – всего 11. В Латинской Америке Чили и Колумбии (по нефтегазовой отрасли) присвоены 81 и 71 балл соответственно, тогда как у соседней Венесуэлы всего 33 балла. Обобщения по региональному признаку могут ввести в заблуждение, поскольку страны значительно отличаются друг от друга – однако более успешные страны могут на собственном примере показать соседям, что эффективное управление недропользованием возможно.

Показатели управления ресурсами значительно варьируются внутри страны

Если сравнить суммарный балл страны с ее баллами по компонентам и подкомпонентам, то обнаруживаются значительные различия. В более чем половине случаев разница между наивысшим и низким показателями составляет более 20 баллов: например, 62 балла Сьерра-Леоне по компоненту «Реализация стоимости» значительно превышают ее же 35 баллов по компоненту «Управление доходами». Тем не менее, такая закономерность наблюдается и в богатых странах, таких как США и Канада (где ниже баллы по компоненту «Управление доходами»), а также в нефтяных странах Персидского залива.

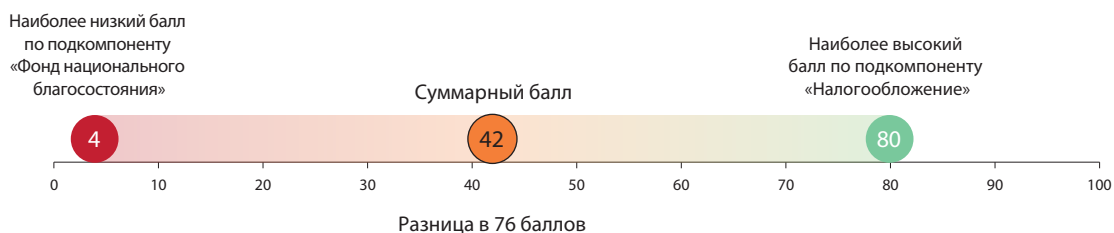
Более того, очень не многие страны получили оценку «хорошо» или «удовлетворительно» по каждому подкомпоненту индекса. Эти различия существенны, так как эффективное управление ресурсами (и доходами от их использования) требует наличия обширной основы в виде политик и процедур⁷. К примеру, Колумбия (по нефтегазовому сектору) получила 100 баллов за управление фондом национального благосостояния и лишь 36 баллов – за безопасность местного населения и охрану окружающей среды. Хотя правительством и созданы надежные меры по управлению накопительным и стабилизационным фондом

страны, без усовершенствования регулятивной и охранной норм население, проживающее рядом с месторождениями нефти, может быть подвержено

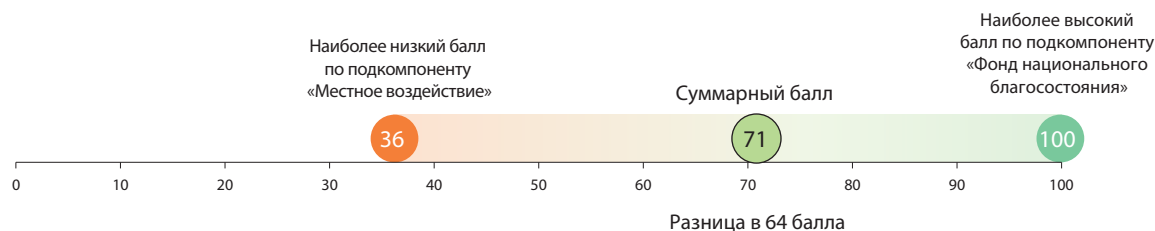
недопустимым рискам, что значительно снижает выгоды от добычи нефти для населения Колумбии в целом

Высокие суммарные баллы маскируют варьирующие показатели на уровне подкомпонентов

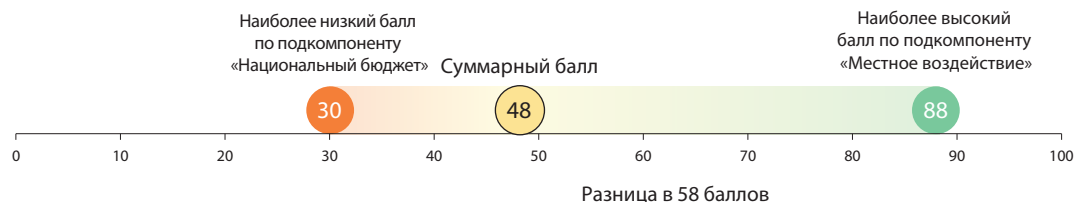
Нигерия

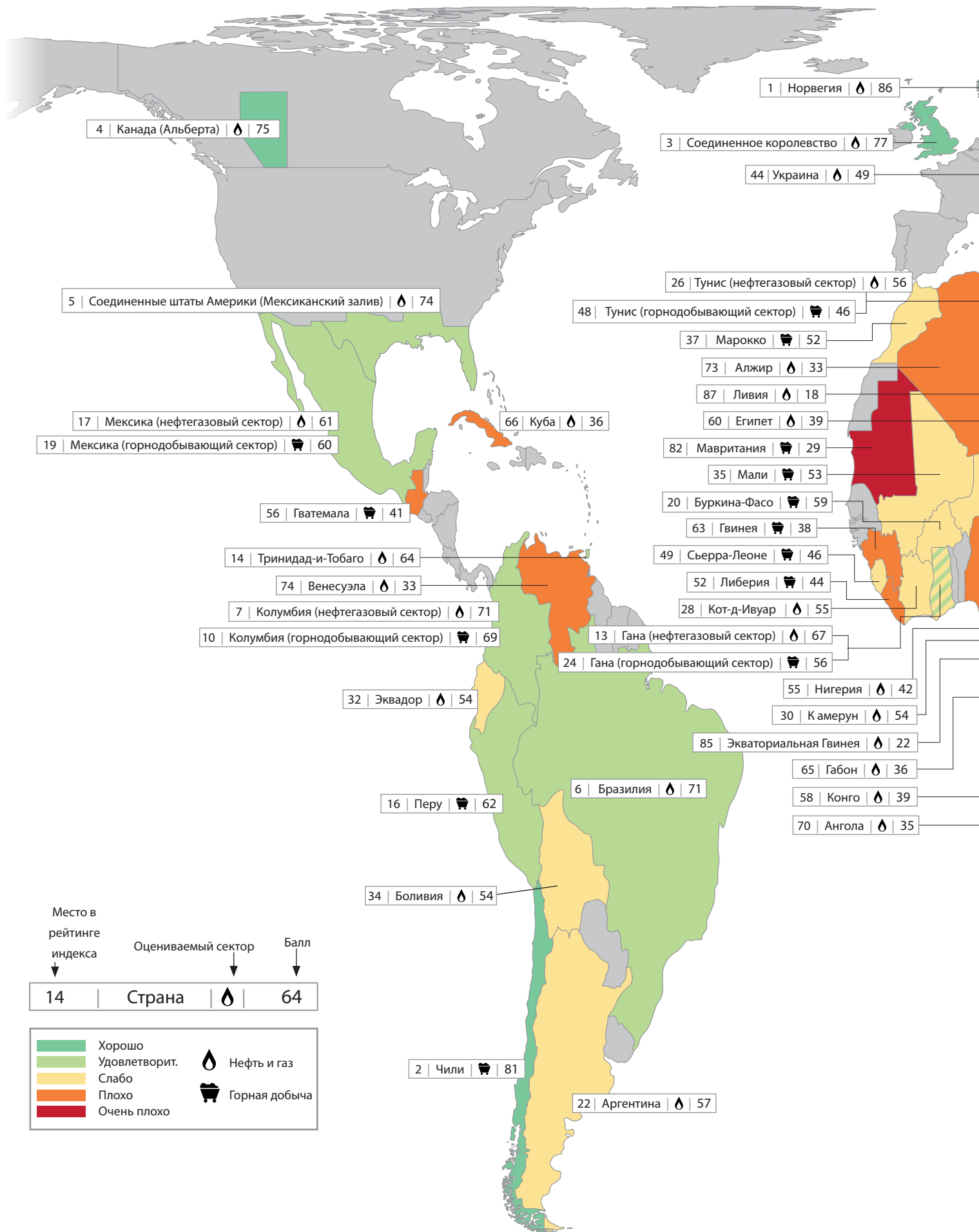
Колумбия

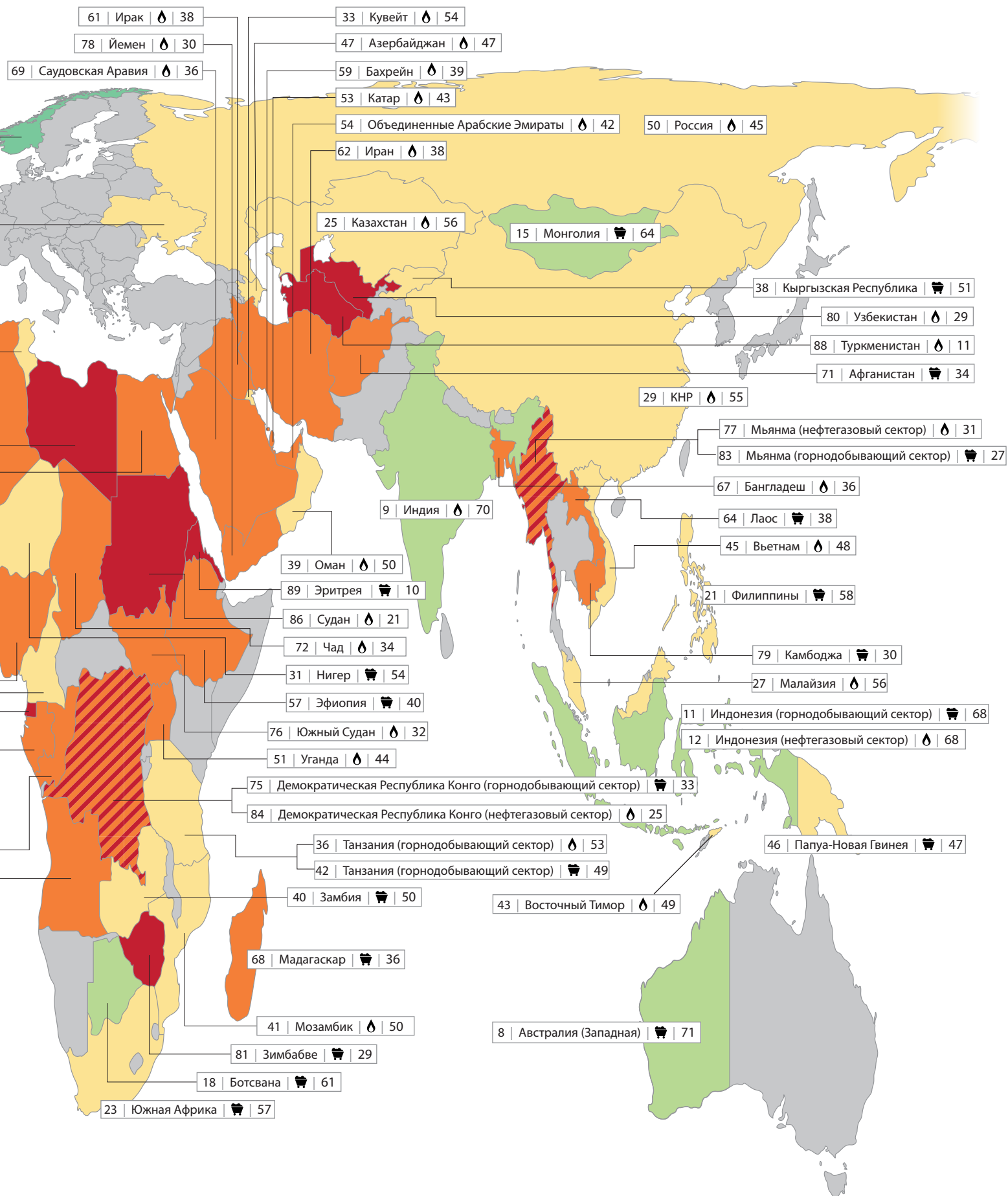

Вьетнам

Управление природными ресурсами в мире Баллы и рейтинг стран согласно Индексу управления ресурсами

В странах с наиболее слабыми показателями управления наибольшая вероятность несоблюдения устанавливаемых правил

Количество баллов из 100

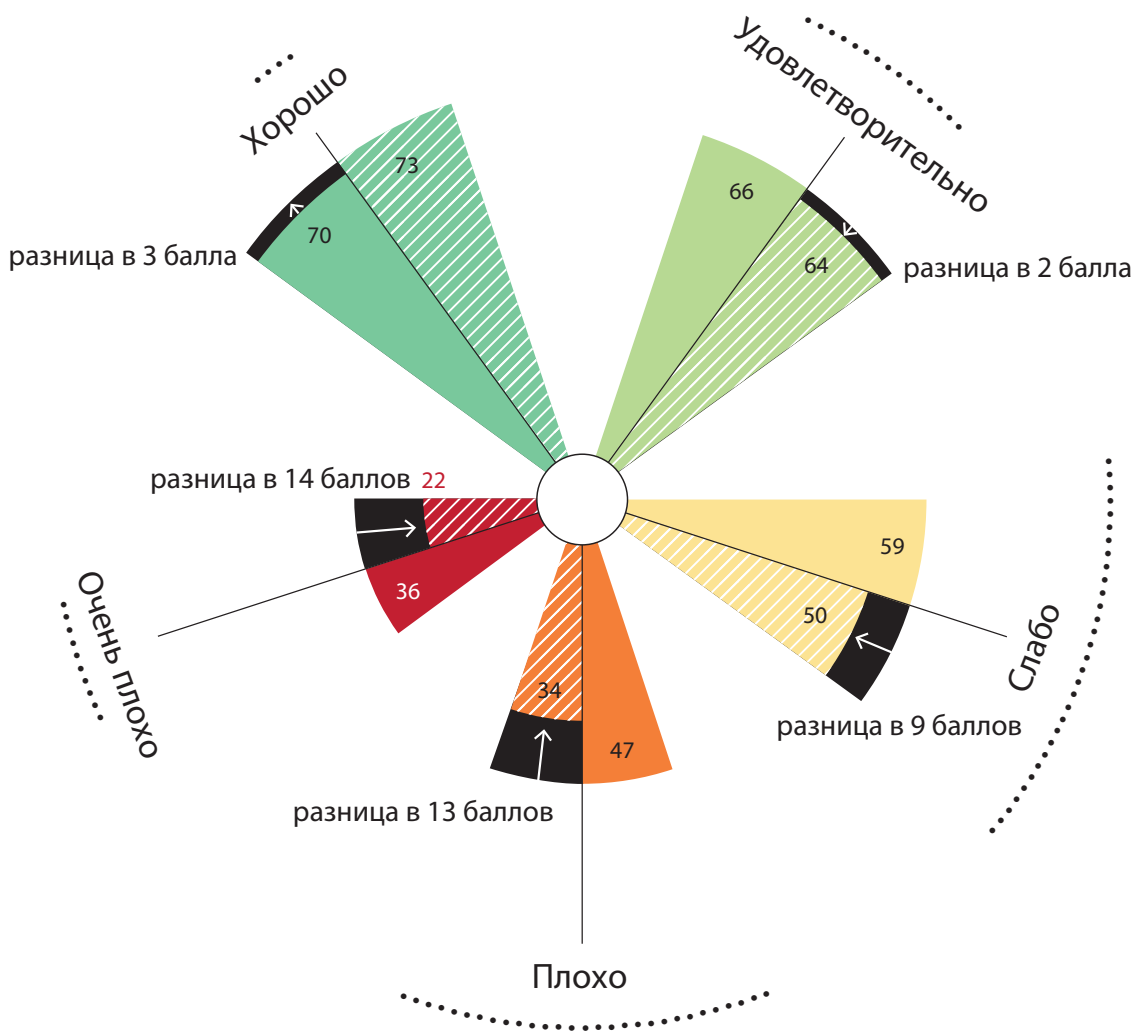
Законодательство

Практика

1 оценка по стране

Рейтинг по индексу

Страны не соблюдают собственные правила

Данные индекса также используются для оценки законодательства страны и его практической реализации. Оценка законодательной базы учитывает все показатели, отражающие охват и качество нормативных правовых актов, которые регулируют управление недропользованием в стране (например, наличие в законодательстве требования об опубликовании контрактов на разработку). Оценка практической реализации основана на показателях, которые характеризуют фактические действия госорганов (например, действительно ли госорганы публикуют контракты). Данный параметр показывает, насколько эффективно правительство страны обеспечивает исполнение принятых им политик и законов.

Для успешного управления нужны эффективные правила, надежный контроль за их исполнением, а также способность и желание им следовать. Индекс показывает, как страны справляются с этим условием. Включение в анкету вопросов как по нормативно-правовым базам, так и по практике их реализации позволило сделать два важных вывода. Во-первых, страны должны работать на усовершенствованием своих законов. Во-вторых, существующие правила часто не соблюдаются. Если средний балл за законодательную базу по странам составляет 54 из 100, то средний балл за практическое исполнение законов равен 45 – разница составляет в среднем 9 баллов. В государствах с худшими результатами эта разница еще выше: в странах, получивших оценку «очень плохо», расхождение между показателями качества нормативной базы и ее исполнением достигает в среднем 14 баллов.

Некоторые страны эффективно действуют на практике, не имея соответствующих нормативных

требований. Пример этому – Малайзия, где (в большей мере, чем в любой другой стране) практически показатели лучше, чем показатели законодательства. Государственная нефтяная компания «Petronas» получила высокие баллы за свою финансовую отчетность и контракты, при том, что законодательством отчетность такого уровня от компании не требуется. Тем не менее, в целом, при отсутствии законодательно закреплённых требований положительная практика более подвержена негативным изменениям.

Наиболее значительная разница между законодательством и практикой отмечается по двум подкомпонентам индекса: «Местное воздействие» и «Распределение доходов от ресурсов на субнациональном уровне». Средний балл за нормативно-правовые акты по регулированию воздействия на местное население и окружающую среду равен 64, однако средний балл за исполнение этих законов составляет всего 23. Как правило, это результат несоблюдения странами собственного законодательства об охране окружающей среды. Аналогичным образом, рассматриваемые страны получили 76 баллов в среднем за законы, регулирующие распределение доходов от добычи полезных ископаемых на субнациональном уровне, и только 45 – за их исполнение на практике. Из 33 стран, где практикуется перераспределение доходов в местные бюджеты, в 23-х предусмотрено проведение аудита таких трансфертов, однако по факту аудиты проводились только в 12 из оцениваемых случаев.

Анализ индекса также показывает, что страны более склонны соблюдать собственные законы при высоком уровне борьбы с коррупцией. Это указывает на то, что расхождения между законодательством и практикой – вопрос не только недостаточной технической реализации.

Показатели борьбы с коррупцией	Разница в баллах за параметры «законодательная база» и «практическая реализация»
Хорошо/удовлетворительно	3
Слабо	12
Плохо/очень плохо	13

Почему эффективное управление – это важно

Почему результаты индекса важны? Влечет ли ненадлежащее управление ресурсами негативные последствия? Ниже перечислены три причины, объясняющие, почему управление ресурсами имеет большое значение.

Ненадлежащее управление природными ресурсами способствует развитию бедности

Природные богатства и то, как их используют, могут сыграть решающую роль для 1,8 миллиарда бедного населения, проживающего в рассматриваемых странах⁸. Почти половина этих людей живет в странах, получивших оценку «слабо», «плохо» или «очень плохо». В большинстве таких стран добыча полезных ископаемых, при условии надлежащего управления, могла бы проложить путь к сокращению бедности. Однако без устойчивых институциональных и политических условий и борьбы с коррупцией велика вероятность того, что страны станут жертвой того, что называется «ресурсным проклятием», при котором доходы от природных ресурсов сосредотачиваются в руках государственной элиты, а бедные слои населения остаются ни с чем. Результаты слабых институциональных и политических условий и значительной коррупции в последнее время становятся все более очевидными. В ходе последнего сырьевого бума в 2004-2014 гг., несмотря на добычу нефти, газа и других полезных ископаемых на сумму в триллионы долларов, развитие недобывающих секторов экономики ресурсодобывающих стран происходило не быстрее, чем до начала бума⁹. Это важно, так как в большинстве стран недобывающие отрасли экономики являются основным источником трудоустройства для населения, которое, как правило, является основным инструментом сокращения бедности¹⁰.

Эффективное управление помогает минимизировать экологический ущерб

Эффективное управление добычей полезных ископаемых имеет важное значение для окружающей среды и людей, проживающих вблизи от разрабатываемых месторождений. В странах, где управление недропользованием находится на должном уровне, компетентные нефте- и горнодобывающие компании осуществляют свою деятельность с относительно меньшим воздействием на окружающую среду на местном уровне (даже если глобальное воздействие от выбросов CO₂ в ходе производства остается огромным). В странах, где управление ресурсами неэффективно, компании часто не прикладывают особых усилий к обеспечению экологической безопасности и безопасности местного населения. Во многих случаях, от загрязнения реки Кафуэ в Замбии до вырубки лесов Амазонии, экологический ущерб, по крайней мере частично, вызван недостаточным регулированием деятельности добывающих компаний.

Управление ресурсами будет иметь еще большее значение в будущем

В течение последних трех десятилетий мировой фронт добычи полезных ископаемых смещался от севера к югу – рост запасов в странах, не входящих в ОЭСР, происходил быстрее, чем в странах-членах ОЭСР¹¹. Существует вероятность, что доля добычи в странах, получивших оценку «слабо», «плохо» или «очень плохо», в будущем увеличится. В то же время в секторе горючих полезных ископаемых растет неопределенность. Для борьбы с изменением климата человечество должно перейти от данных видов топлива к другим. Если этот переход не будет осуществлен достаточно быстро, то многие из беднейших стран мира столкнутся с наихудшими последствиями климатических изменений. Такой переход станет проверкой эффективности управления в странах, где ведется добыча ископаемого топлива.¹²

Институты управления природными ресурсами

Для эффективного управления требуется усовершенствование институциональной базы. Индекс позволяет изучить, какие имеются институты в странах, где ведется добыча нефти, газа и минеральных ресурсов. Два основных типа институтов – это государственные предприятия и фонды национального благосостояния.

Государственные предприятия

Государственные предприятия (ГП) играют ключевую роль в добывающей промышленности многих стран мира. Некоторые из них используют природные богатства страны в интересах национального развития, другие же растрачивают их понапрасну в результате неэффективного управления и коррупции. В рамках индекса рассмотрены оба типа и выполнена оценка 74 государственных предприятий. Чилийская компания «Coldelco» имеет наилучшие показатели в рейтинге индекса. Эритрейская Национальная горнодобывающая корпорация (National Mining Corporation), напротив, находится на последнем месте среди других 14 предприятий, получивших оценку «очень плохо». В их число также входит «Saudi Aramco» – крупнейшая энергетическая компания в мире, которой было присвоено всего 27 баллов из возможных 100. Одна из ее слабых сторон – непрозрачность; если власти Саудовской Аравии пожелают продать акции компании на фондовом рынке, может потребоваться более высокий уровень прозрачности. Инвесторам, как и гражданскому обществу, нужно больше информации.

Структурированные данные по государственным предприятиям указывают на несколько проблемных моментов. Если средний балл ГП за обнаружение данных и соблюдение нормативных требований составляет 56, то за практику ведения продаж нефти, газа и других ископаемых эти ГП получили всего 22 балла. К примеру, государственные компании Эквадора, Кувейта, Мексики, Саудовской Аравии, Судана, Объединенных Арабских Эмиратов и Венесуэлы предоставляют минимум информации о том, как ими осуществляется сбыт нефти. Это вызывает вопросы, так как во многих нефтедобывающих странах основная часть государственного дохода обеспечивается за счет продаж нефти; без надлежащего управления продажами возникают коррупционные риски.¹³

Фонды национального благосостояния

Индексом оценивается деятельность 33 фондов национального благосостояния (ФНБ), в управлении которых находятся активы общей стоимостью не менее 3,3 триллионов долларов США. Эффективность управления такими фондами варьируется в значительной степени. Наилучшие результаты показывает Накопительный и стабилизационный фонд Колумбии. Шесть фондов с наивысшими показателями находятся в самых разных странах, в том числе в Гане и Восточном Тиморе. Согласно индексу, фонды национального благосостояния Чили, Колумбии и Ганы более эффективны, чем фонды Канады и Норвегии.

Озабоченность вызывают 11 фондов, получивших оценку «очень плохо». В их число входит Инвестиционный фонд Абу-Даби в ОАЭ – второй крупнейший фонд в индексе; в его управлении 590 миллиардов долларов США. Основные недостатки фондов с наименьшими баллами включают чрезмерные риски, высокие комиссии за управленческие услуги и политически мотивированные инвестиции. При этом возможно, что случаев неэффективного управления гораздо больше, просто они неочевидны. Фонды Алжира, Анголы, Чала, Экваториальной Гвинеи, Габона, Нигерии, Катара, Саудовской Аравии, Судана и Венесуэлы настолько непрозрачны, что возможные потери из-за ненадлежащего управления определить невозможно, как и выяснить, кто получает выгоду от инвестиций этих фондов.

Государственные предприятия

Страна	Наименование государственного предприятия	Валовый объем продаж, млн. долларов США, выборочные годы	Балл (из 100)
Чили	Codelco	11,693	90
Индия	Oil and Natural Gas Corporation of India	23,374	87
Аргентина	Yacimientos Petroliferos Fiscales	14,236	83
Норвегия	Statoil	45,873	80
Марокко	Office Chérifien des Phosphates	4,890	79
Индонезия (горнодобывающий сектор)	Antam	680	78
Украина	Нафтогаз	6,596	76
Гана	Ghana National Petroleum Corporation	180	75
Тринидад-и-Тобаго (нефтегазовый сектор)	Petroleum Company of Trinidad and Tobago Limited	3,047	75
Мексика (нефтегазовый сектор)	Petryleos Mexicanos	52,241	74
Колумбия (нефтегазовый сектор)	Ecopetrol	18,998	73
Боливия	Yacimientos Petroliferos Fiscales Bolivianos	6,812	70
Азербайджан	Государственная нефтяная компания Азербайджанской Республики	32,309	70
Филиппины	Philippine Mining Development Corporation	2	70
Замбия	Zambia Consolidated Copper Mines Investment Holdings	163	69
Индонезия (нефтегазовый сектор)	Pertamina	41,763	66
Тунис (нефтегазовый сектор)	Entreprise Tunisienne des Activités Pétrolière	621	66
Ирак	South Oil Company	Нет данных	66
Кувейт	Kuwait Petroleum Company	106,002	65
Малайзия	Petronas	63,412	65
Бразилия	Petrobras	97,314	65
Южная Африка	African Exploration Mining and Finance Corporation	18	65
Танзания (нефтегазовый сектор)	Tanzania Petroleum Development Corporation	35	64
Вьетнам	PetroVietnam	7,232	64
Казахстан	КазМунайГаз	492	63
Кот-д-Ивуар	Société Nationale d'Opérations Pétrolière de Côte d'Ivoire	539	61
Венесуэла	Petryleos de Venezuela	55,339	58
КНР	China National Petroleum Company	68,419	58
Angola	Sonangol	19,135	56
Россия	Газпром	90,571	56
Эквадор	Petroecuador	8,174	56
Катар	Qatar Petroleum	463,355	55
Бангладеш	Petrobangla	1,039	54
Мозамбик	Empresa Nacional de Hidrocarbonetos	115	53
Камерун	National Hydrocarbons Corporation	1,096	52

Восточный Тимор	Timor G6s & Petryleo, Empresa Pъblica	10	50
Кыргызская Республика	ОАО «Кыргызалтын»	485	50
Папуа-Новая Гвинея	Petromin	76	49
Страна	Наименование государственного предприятия	Валовый объем продаж, млн. долларов США, выборочные годы	Балл (из 100)
Алжир	Sonatrach	70,366	47
Чад	Societй des Hydrocarbures du Tchad	Нет данных	46
Зимбабве	Zimbabwe Mining Development Corporation	307	45
Нигерия	Nigeria National Petroleum Corporation	6,992	44
Узбекистан	Национальная холдинговая компания «Узбекнефтегаз»	Нет данных	41
Гана (горнодобывающий сектор)	Sankofa Prestea Limited	19	41
Конго	Societй Nationale des Pйtroles du Congo	Нет данных	40
Монголия	Erdenes Mongol	1,246	40
Йемен	Yemen Oil and Gas Corporation	Нет данных	40
Куба	Uniyn Cuba-Petroleo	Нет данных	39
Мавритания	Societй Nationale Industrielle et Miniere	1,117	38
Гвинея	Societй Guinйenne du Patrimoine Minier	1	38
Мадагаскар	Kraomita Malagasy	Нет данных	36
Египет	Egyptian General Petroleum Corporation	Нет данных	36
Демократическая Республика Конго	Gйcamines	Нет данных	35
Нигер	Societй de Patrimoine des Mines du Niger	127	35
Тунис (горнодобывающий сектор)	Compagnie de Phosphate de Gafsa	260	35
Мьянма (нефтегазовый сектор)	Myanmar Oil and Gas Enterprise	Нет данных	35
Танзания (горнодобывающий сектор)	State Mining Corporation	Нет данных	33
Ливия	National Oil Corporation	Нет данных	32
Оман	Oman Oil Company	724	32
Бахрейн	Bahrain Petroleum Company	5,310	32
Ботсвана	Debswana	3,922	29
Южный Судан	Nile Petroleum Corporation	Нет данных	28
Саудовская Аравия	Saudi Aramco	Нет данных	27
Объединенные Арабские Эмираты	Abu Dhabi National Oil Company	Нет данных	27
Демократическая Республика Конго	Societй Nationale des Hydrocarbures (previously Cohydro)	Нет данных	25
Эфиопия	Adola Gold Mine	Нет данных	24
Иран	National Iranian Oil Company	Нет данных	22
Мьянма (горнодобывающий сектор)	Myanmar Gems Enterprise	Not available	16

Судан	Sudanese Petroleum Corporation	Нет данных	13
Уганда*	Uganda National Oil Company	0	13
Габон	Gabon Oil Company	Нет данных	11
Туркменистан	Государственный концерн «Туркменгаз»	Нет данных	10
Экваториальная Гвинея	GEPetrol	Нет данных	7
Эритрея	Eritrean National Mining Corporation	Нет данных	4

*Национальная нефтяная компания Уганды (Uganda National Oil Company) была создана в середине 2016 года. Она еще не начала свою деятельность, поэтому большинство показателей по данному подкомпоненту к ней неприменимы. Разработка положения, регулирующего управление компанией, еще не завершена, поэтому этот факт необходимо учитывать при изучении показателей предприятия.

Фонды национального благосостояния

Страна	Наименование фонда национального благосостояния	Стоимость активов, млн. долларов США, выборочные годы	Балл (из 100)
Колумбия (горнодобывающий сектор)	Накопительный и стабилизационный фонд	3,240	100
Колумбия (нефтегазовый сектор)	Накопительный и стабилизационный фонд	3,240	100
Гана (нефтегазовый сектор)	Стабилизационный фонд Ганы	208	93
Чили	Экономический и социальный стабилизационный фонд	13,966	92
Норвегия	Глобальный государственный пенсионный фонд	926,940	90
Восточный Тимор	Нефтяной фонд	16,238	88
Канада (Альберта)	Накопительный фонд наследия Альберты	17,900	88
Тринидад-и-Тобаго	Стабилизационный фонд наследия	5,880	74
Иран	Национальный фонд развития Ирана	53,307	70
Перу	Бюджетный стабилизационный фонд	7,904	69
Казахстан	Национальный фонд Казахстана	62	67
Ботсвана	Фонд «Пула»	6,040	65
Австралия (Западная)	Фонд будущего Западной Австралии	300	61
Кувейт	Фонд инвестиционного управления Кувейта	524,000	61
Азербайджан	Государственный нефтяной фонд Азербайджанской Республики (ГНФАР)	33,600	52
Оман	Государственный генеральный резервный фонд	34,000	47
Мексика (нефтегазовый сектор)	Стабилизационный фонд нефтяных доходов	1	45
Малайзия	Национальный трастовый фонд	3,019	42
Монголия	Бюджетный стабилизационный фонд	250	42
Россия	Фонд национального благосостояния России	73,570	40
Уганда	Инвестиционный резерв нефтяных доходов	72	36
Ливия	Инвестиционный фонд Ливии	67,000	32
Бахрейн	Резервный фонд будущих поколений	400	32
Ангола	Fundo Soberano de Angola	4,882	25
Габон	Fonds Souverain de la Republique Gabonaise, Fonds Gabonais d'Investissements Strategiques	1,000	23
Венесуэла	Fondo de Desarrollo Nacional	17,250	22
Объединенные Арабские Эмираты	Инвестиционный фонд Абу-Даби	589,800	21
Алжир	Fonds de Regulation des Recettes	7,570	21
Саудовская Аравия	Агентство денежного обращения Саудовской Аравии	514,000	18
Чад	Mécanisme de stérilisation des revenus pétroliers provenant de l'exploitation des trois champs de Komi, Miandoum et Bolobo	Нет данных	17
Экваториальная Гвинея	Фонд будущих поколений	80	7
Судан	Стабилизационный счет нефтяных доходов	Нет данных	7
Нигерия	Счет для сверхдоходов от добычи нефти	2,400	4
Катар	Инвестиционный фонд Катара	338,400	4

Примечание: Активы указаны по состоянию на 2015 и 2016 гг., в зависимости от страны.

Прозрачность и гражданское пространство

Индексом оцениваются две важных составляющих, которые необходимы для подотчетности правительств перед общественностью: это прозрачность и «гражданское пространство» - свобода и возможность граждан влиять на политические и социальные структуры в стране.

Прозрачность

Индекс определяет степень и качество раскрытия информации по всем ключевым аспектам управления природными ресурсами. Особое значение имеют три вида данных: платежи компаний государству; личности тех, кто получает персональную выгоду от деятельности от компаний, с которыми государство ведет бизнес; и сделки, заключаемые между государством и компаниями.

Информация о платежах компаний в государственный бюджет необходима гражданам, СМИ и парламентариям, которые желают знать, сколько у правительства имеется средств, платят ли компании требуемые налоги и приносят ли проекты по добыче полезных ископаемых выгоду для страны. Структурированность данной информации определяет ее эффективность. Индексом оценивается раскрытие данных о платежах с разбивкой по компаниям. Примерно в половине стран, включенных в индекс, правительства публикуют сведения о платежах в виде суммы всех выплат, полученных от компании. Что касается более структурированной информации, то результаты предыдущего анализа ИУПР показывают, что отчетность на уровне проектов – раскрытие данных о том, сколько денежных средств поступает в государственный бюджет от разработки каждого конкретного месторождения, – ведется гораздо реже.

В большинстве случаев данные по платежам компаний публикуются в странах, участвующих в Инициативе прозрачности добывающих отраслей (ИПДО). Это говорит о том, что ИПДО проложила путь к повышению платежей в добывающей отрасли в целом, но странам еще предстоит многое сделать для обеспечения прозрачности на уровне проектов.

Если общественность должна знать, используется ли организационная структура компаний для уклонения от уплаты налогов и имеют ли государственные служащие личный интерес в компаниях, регулированием деятельности которых они занимаются, то необходимо, чтобы госслужащие и компании публиковали данные о своих коммерческих интересах. Индексом оценивается раскрытие двух видов данных: отчетности о финансовых активах, принадлежащих государственным служащим, и сведений о «бенефициарных собственниках» компаний – лицах, которые в действительности контролируют компании или получают конечную выгоду от их деятельности. Индекс показывает, что в большинстве случаев законодательство требует, чтобы госслужащие сообщали сведения о своих финансовых активах, либо публично, либо уполномоченному госоргану. Тем не менее, лишь в 11 случаях из 89 такие данные сообщались в полном объеме и открыто. Сведений о бенефициарных собственниках компаний в открытом доступе также мало. Несмотря на то, что во многих странах планируется ввести требование об обнародовании такой информации (часто в связи с реализацией ИПДО), на сегодняшний день только у пяти стран есть законы или практика раскрытия данных о бенефициарных собственниках, а стран, где есть государственные реестры с этими сведениями, еще меньше.

Общественность должна знать, на каких условиях осуществляется добыча полезных ископаемых в стране. Эти условия прописываются в соответствующих контрактах и лицензионных соглашениях. Требования об опубликовании контрактов и лицензионных соглашений были выявлены лишь в 22 случаях из 89. Такая практика принята в основном в странах тропической и южной Африки и наименее распространена в Евразии, Западной Европе и Северной Америке. При этом Индекс подтверждает, что наличие требований об опубликовании контрактов повышает частоту раскрытия такой информации. Из 22 случаев наличия таких требований, в 16 публиковалась информация хотя бы о нескольких контрактах. Для сравнения, лишь в 18 из 67 случаев данные о контрактах публиковались без требований законодательства.

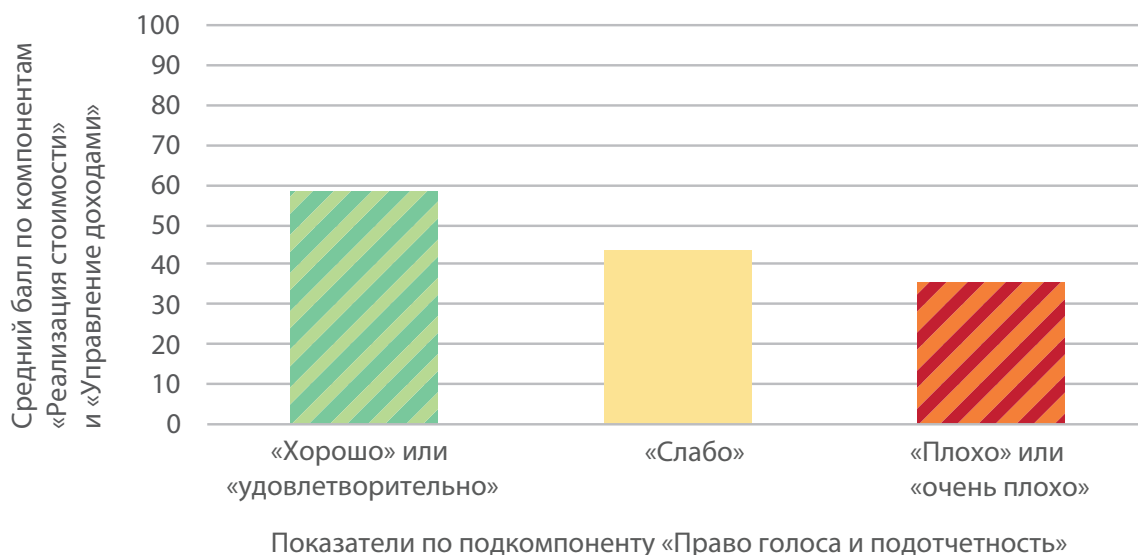
Гражданское пространство

Положительный эффект от раскрытия технических данных, таких как контракты и лицензионные соглашения, в некоторой степени нивелируется, если в стране нет активного и информированного гражданского сектора для мониторинга и оценки данных. Это обуславливает необходимость второй составляющей – «гражданского пространства», включая свободу граждан использовать публикуемую информацию для обеспечения подотчетности правительства. В некоторых странах достигнут определенный прогресс в части раскрытия технических данных, однако гражданское пространство там серьезно ограничено – такая ситуация, наблюдается в Азербайджане, Китае и Вьетнаме. Эти страны публикуют достаточно сведений, но сильно отстают по параметрам «Право голоса» и «Подотчетность», которые характеризуют степень участия граждан страны в выборах правительства, а также свободу самовыражения,

свободу объединения и свободу прессы. До тех пор пока СМИ и общественность не смогут использовать предоставляемую информацию в целях общественных обсуждений, прозрачность не перерастет в подотчетность и, соответственно, выгоды от добычи полезных ископаемых не будут полностью реализованы.

Что хуже, в большинстве стран отсутствие гражданского пространства идет рука об руку с непрозрачностью отрасли и ее неэффективным управлением. Результаты индекса показывают, что в среднем в странах, где правительство способствует развитию гражданского сектора, управление природными ресурсами осуществляется более эффективно. Более того, право голоса и подотчетность в большей степени, чем любые другие подкомпоненты индекса, влияют на показатели стран по компонентам «Стоимость реализации» и «Управлением доходами».

Страны, получившие оценку «хорошо» или «удовлетворительно» по подкомпоненту «Право голоса и подотчетность» показывают лучшие результаты по компонентам «Стоимость реализации» и «Управление доходами».

Рекомендации

Результаты индекса указывают на несколько общих проблем для стран и мирового сообщества. Решение этих проблем требует ряда определенных мер. Ниже перечислены шесть мер глобального значения.

1 Упор на реализацию

Правительства стран должны усилить исполнение нормативно-правовых актов, регулирующих добывающих отрасль – особенно в тех сферах, где практическое исполнение законов отстает, например, в части охраны окружающей среды, безопасности местного населения и распределения доходов от добычи полезных ископаемых на субнациональном уровне. Хотя во многих странах также требуется значительная работа по развитию и усовершенствованию законодательства, главной задачей является практическая реализация принимаемых законов.

2 Продолжение работы по повышению прозрачности правительств

В некоторых вопросах уже достигнут значительный прогресс, например, в части раскрытия данных о выплатах компаний, однако этого недостаточно, если для общественных обсуждений и принятия решений требуются полные и достаточно структурированные данные. Следующие действия должны пролить свет на личности истинных бенефициарных собственников компаний, коммерческие интересы государственных служащих и их партнеров, заключаемые правительством сделки и выплаты компаний государствам в разрезе месторождений.

3 Поддержка государственных предприятий

Учитывая слабые показатели ГП по большинству параметров и их важную роль в экономике добывающих стран, требуются значительные реформы. Согласно индексу, главная проблема государственных предприятий – это недостаточное регулирование и обнародование сделок по продажам нефти. Кроме того, необходимо усовершенствовать корпоративное управление ГП. Руководители государственных предприятий могут использовать опыт национальных компаний,

которые показали наилучшие результаты по данным индекса. Такой опыт включает создание независимых правлений, назначение на должности в соответствии с четкими, меритократическими процедурами и упор на технические знания, а не политический патронаж.¹⁵

4 Защита гражданского пространства и борьба с коррупцией

Результаты анализа ясно показывают, что проблемы в добывающей промышленности носят не только технический характер. Когда граждане страны не могут свободно участвовать в выборах правительства и контролировать его работу, ограничены в свободе самовыражения и свободе объединения, эффективность управления ресурсами существенно снижается. В большинстве стран с богатыми ресурсами, где общественность и СМИ не имеют достаточной свободы слова и возможностей для привлечения правительства к ответственности, необходимы согласованные действия по развитию гражданского пространства. А в странах, где неразвиты такие аспекты, как верховенство закона, качество регулятивной системы и борьба с коррупцией, принимаемые законы в области добывающей промышленности будут иметь ограниченный эффект на практике.

5 Усиление глобальных норм и институтов

Правительства стран, где работают добывающие компании, международные институты и неправительственные организации должны вести совместную работу по усилению глобальной системы управления природными ресурсами, в том числе через влияние на многонациональные компании. Учитывая задержки и неопределенность с реализацией закона США об обязательном раскрытии данных о выплатах компаний иностранным государствам, особенно важно, чтобы в таких юрисдикциях, как Европейский Союз и Канада, правительства стран строго придерживались своих законов, а также их обеспечили их усиление за счет включения товарно-сырьевых сделок. Кроме того, следует усилить соблюдение Конвенции ОЭСР по борьбе с взяточничеством, а также обязательств, принятых странами на антикоррупционном саммите в Лондоне в 2016 году. Глобальные инициативы,

как ИПДО, благодаря которым происходят положительные изменения в сфере прозрачности, должны добиться дальнейшего прогресса, помогая странам в институционализации реформ добывающей отрасли и повышении подотчетности компаний. Международные финансовые институты и многосторонние банки развития должны в полном объеме интегрировать требования о прозрачности – в том числе применительно к контрактам и платежам – в свои критерии предоставления займов под добывающие проекты.

6 Использование информации для проведения реформ

Данный индекс – лишь один из многих источников данных, которые могут использовать исследователи, аналитики, заинтересованные стороны и реформаторы для понимания и внедрения изменений по всему миру. Сюда входят такие веб-порталы как ResourceProjects.org и ResourceContracts.org. Революция открытых данных делает эту информацию более доступной, и сейчас

основная задача – научиться ее использовать для принятия взвешенных политических решений и повышения эффективности управления ресурсами и борьбы с коррупцией. Исходя из этого, правительства стран, исследовательские центры, СМИ и общественные организации должны осуществлять мониторинг и оценку качества и эффективности управления природными ресурсами и связанными с ними доходами по всей «стоимостной цепочке»; разрабатывать меры по усовершенствованию институтов, политических и практических условий на основании реальных данных; финансировать развитие институциональных систем, которые смогут обеспечить регулярный и своевременный сбор и распространение ключевых данных о ресурсодобывающих странах. Сила информации может быть использована для содействия странам в привязке планируемых реформ к существующим реалиям на доказательной основе. Международное сообщество должно обеспечить, чтобы информация о добывающей промышленности публиковалась в соответствии со стандартами Хартии открытых данных.

Endnotes

- 1 Численность бедного населения рассчитана путем умножения доли населения, живущего менее чем на 3,10 долларов день по последним данным Всемирного банка, на общую численность населения по данным Всемирного банка за 2015 год, суммирования стран, включенных в индекс, и деления на сумму всех стран. Исходные данные см. на www.resourcegovernanceindex.org.
- 2 Доли стран, включенных в ИУР, в мировой добыче нефти, газа и минеральных полезных ископаемых, рассчитаны путем деления суммы объемов производства страны в 2016 г (см. исходные данные на www.resourcegovernanceindex.org) на мировой объем производства в том же году. Для Западной Австралии, Канады (провинция Альберта) и США (Мексиканский залив) использованы данные только по указанным юрисдикциям. Объемы добычи твердых полезных ископаемых по каждой из восьми основных категорий учитывались, если выполнялась оценка горнодобывающего сектора страны. Если выполнялась оценка нефтегазового сектора, объемы горной добычи не учитывались.
- 3 Компонент индекса «Способствующие условия» основан на шести Всемирных индикаторах управления (Worldwide Governance Indicators) (право голоса и подотчетность; политическая стабильность и отсутствие насилия; эффективность правительства; качество регулятивной системы; верховенство закона; борьба с коррупцией) с добавлением седьмого подкомпонента «Открытые данные», который основан на данных Глобального индекса открытых данных (Global Open Data Index), Барометра открытых данных (Open Data Barometer) и Реестра открытых данных (Open Data Inventory). С методологией разработки шести индикаторов управления можно ознакомиться в работе Дэниела Кауфманна, Аарта Края и Массимо Мастрucci «Всемирные индикаторы управления: Методология и вопросы аналитики», рабочий документ №5430 Всемирного банка, сентябрь 2010 г (Kaufmann, Daniel, Aart Kraay, and Massimo Mastruzzi. The Worldwide Governance Indicators: Methodology and Analytical Issues. World Bank Policy Research Working Paper No. 5430. September 2010. <http://ssrn.com/abstract=1682130>)
- 4 Эндрю Уорнер. Ресурсный бум в наше время: проклятье все еще живо? (Andrew Warner, "Natural Resource Booms in the Modern Era: Is the curse still alive?"), рабочий документ No. 15/237 (2015) Международного валютного фонда
- 5 Институт управления природными ресурсами. «Хартия о природных ресурсах», 2014 г (Natural Resource Governance Institute, Natural Resource Charter); Маркартан Хамфрис, Джеффри Сакс, Джозеф Стиглиц (редакторы). «Спасаясь от ресурсного проклятья» (Marcartan Humphreys, Jeffrey Sachs, Joseph Stiglitz (editors), Escaping the Resource Curse), Нью-Йорк, изд-во Колумбийского университета, 2007 г.
- 6 Международный валютный фонд. «Макроэкономические основы для развивающихся стран с богатыми природными ресурсами», 2012 г (International Monetary Fund, Macroeconomic Policy Frameworks for Resource-rich developing countries), Приложение 1, 48-50.
- 7 Институт управления природными ресурсами. «Хартия о природных ресурсах» (Natural Resource Governance Institute, Natural Resource Charter); Пол Коллье. «Разоряемая планета» (Paul Collier, The Plundered Planet), Лондон? Аллен Лэйн, 2010 г.
- 8 См. сноску 1.
- 9 Уорнер. Ресурсный бум в наши дни: проклятье все еще живо? (Warner, "Natural Resource Booms in the Modern Era: Is the curse still alive?").
- 10 Клэр Меламед, Рената Хартвиг, Урсула Грант. «Работа, экономический рост и бедность: что мы знаем, чего мы не знаем, что мы должны знать?» (Claire Melamed, Renate Hartwig and Ursula Grant, Jobs, growth and poverty: what do we know, what don't we know, what should we know?), Институт развития зарубежных стран (Overseas Development Institute), 2011 г; Дэни Родрик. «Прошлое, настоящее и будущее экономического роста» (Dani Rodrik, The past, present and future of economic growth), Фонд гражданина мира (Global Citizen Foundation), рабочий документ №1 (2013 г); Всемирный банк. «Отчет об экономическом росте: стратегии устойчивого роста и всестороннего развития» (World Bank, The Growth Report: Strategies for Sustained Growth and Inclusive Development), Комиссия по росту и развитию (Commission on Growth and Development), 2008 г; Маргарет С. МакМиллан, Дэни Родрик. «Глобализация, структурные изменения и рост продуктивности» (Margaret S. McMillan and Dani Rodrik Globalization, "Structural change and productivity growth"), Национальное бюро экономических исследований (National Bureau of Economic Research), рабочий документ №17143, 2011 г
- 11 Рабах Арезки, Рик ван дер Плойг, Фредерик Тоскани. «Смещение национальных природных богатств: Роль рыночной ориентации» (Rabah Arezki, Rick van der Ploeg, and Frederik Toscani, "The Shifting Natural Wealth of Nations: The Role of Market Orientation"), Оксфордский центр анализа экономик с богатыми природными ресурсами (Oxford Centre for the Analysis of Resource-rich Economies), рабочий документ OxCarre № 180, 2017 г.
- 12 Джеймс Каст, Дэвид Мэнли, Джорджия Чекинато. «Несгораемое богатство наций» (James Cust, David Manley and Georgia Cecchinato, "Unburnable wealth of nations"), Finance & Development, том 54, № 1, 2017 г.
- 13 Александра Гиллис, Марк Гуэниат, Лоренц Куммер. «Мотовство: швейцарские трейдеры, африканская нефть и риски непрозрачности» (Alexandra Gillies, Marc Guéniat; and Lorenz Kummer, Big Spenders: Swiss Trading Companies, African Oil and the Risks of Opacity), Институт управления природными ресурсами, 2014 г.
- 14 Эндрю Бауэр (редактор). «Управляя общественным доверием: как сделать так, чтобы фонды природных ресурсов работали на благо населения» (Andrew Bauer (editor) Managing the public trust: How to make natural resource funds work for citizens), Институт управления природными ресурсами, 2014 г.
- 15 Патрик Р. П. Геллер, Пааша Мадави, Йоханнес Шредер. «Реформирование национальных нефтяных компаний: Девять рекомендаций» (Patrick R. P. Heller, Paasha Mahdavi, Johannes Schreuder, Reforming National Oil Companies: Nine Recommendations), Институт управления природными ресурсами и Центр Колумбийского университета по устойчивому развитию (Colombia Centre on Sustainable Investment), 2014 г
- 16 Дэниел Кауфманн. «Трамп должен снова пересмотреть закон о прозрачности в горнодобывающей отрасли» (Kaufmann, Daniel. "Trump should think again on mining transparency law."), Financial Times, март 2017 г.

Natural Resource Government Institute (Институт управления природными ресурсами) – независимая некоммерческая организация, помогающая гражданам стран в получении выгод от разработки месторождений нефти, газа и других полезных ископаемых через проведение прикладных исследований и применение инновационных подходов к развитию государственного потенциала, проведению технических консультаций и информационной деятельности.

Более подробную информацию смотрите на www.resourcegovernance.org.

Нефть, газ и минеральные ресурсы для экономического развития

